

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

28-го МАРТА 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 13

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 13

Мѣстныя распоряженія. Назначенія. Увольненіе отъ должности и отъ службы. **Мѣстныя извѣстія.** Награды. Некрологъ. **Отъ правленія Вспомогательной Кассы.** **Вакансіи.** **Неофициальный отдѣлъ.** Отчетъ епархіальнаго миссіонера свѣщ. Дим. Губина за 1898 годъ (продолженіе). Освященіе иконостаса и колоколовъ Хоробровичской церкви. Изъ Ковны. Католичество и православіе. Распоряженіе Начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ относительно пересылки визитныхъ карточекъ и другихъ подобныхъ имъ печатныхъ произведеній. Объявленіе.

Мѣстныя распоряженія.

— 23 марта вакантное мѣсто священника въ с. Расной, Брестскаго уѣзда, предоставлено учителю церковнаго пѣнія и надзирателю Жировицкаго духовнаго училища, студенту семинаріи *Тимошею Савицкому*.

— 23 марта на вакантное мѣсто при Селецкой церкви, Пружанскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика назначенъ послушникъ Супрасельскаго монастыря *Николай Ермолаевъ*.

— **Увольненіе отъ должности и отъ службы.** 23 марта псаломщикъ Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Иванъ Лодковскій* уволенъ отъ должности и отъ службы по Литовской епархіи.

Мѣстныя извѣстія.

— **Награды.** 18 марта епархіальный миссіонеръ свѣщеникъ Цитовянской церкви, Россіенскаго уѣзда, *Димитрій Губинъ* награжденъ скуфьею, а священнику Яновской церкви, Ковенскаго уѣзда, *Евстафію Калиескому* и крестьянину Каролишскаго единобѣрческаго прихода *Иереміи Складневу* за труды по дѣлу миссіонерства преподано Архiepастырское благословеніе. Его Высокопреосвященства, — первому со внесеніемъ въ послужной его списокъ.

— Некрологъ. 15 марта скончался священникъ Друйской Благовѣщенской церкви *Іоаннъ Сушкевичъ*, на 48-мъ году священнослуженія; семейства послѣ него не осталось.

Отъ Правленія Вспомогательной Кассы.

Въ виду приближенія срока представленія квитанцій въ Вспомогательную Кассу за 1-ую треть (№ 3 Литов. Епарх. Вѣд.), Правленіе Кассы покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ отсылать сіи квитанціи въ Правленіе не иначе, какъ съ собственноручными подписями на каждой изъ нихъ (хотя бы и на оборотѣ) тѣхъ лицъ, съ коихъ удержаны Казначействомъ деньги.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго въ с. Цуденишкахъ (3).
Лидскаго въ м. Остринѣ (18).
Вилейскаго въ с. Касутѣ (5).
Свенцянскаго въ м. Желядзи (3).
Дисненскаго въ зашт. гор. Друѣ, при Благовѣщенской церкви (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ м. Ружанахъ 2-го священника (5).
въ с. Волькобровекѣ (2).
Кобринскаго въ с. Снитовѣ (6).
Брестскаго въ с. Замшанахъ (5).
въ с. Збуражѣ (3).
въ с. Гвозницѣ (2).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ зашт. гор. Шадовѣ (4).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ г. Вилейѣ при Св.-Пергіевской церк. (1).
Лидскаго въ с. Собакинцахъ (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Дубно (8).

- Бѣльскаго* въ с. Черной (18).
 въ зашт. гор. Клещеляхъ (7).
Сокольскаго въ м. Островѣ (15).
Волковскаго въ с. Колонтаевѣ (8).
 въ с. Зельзинѣ (7).
 въ с. Ятвѣскѣ (3).
Кобринскаго въ с. Снитовѣ (3).
Пружанскаго въ с. Сухополѣ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

- Шавельскаго* въ с. Подубиссахъ (3).
Ковенскаго при Ковенскомъ Алекс. Невск. соборѣ (2).

— **ОТЪ РЕДАКЦИИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за нумеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неофициальный отдѣлъ.

Отчетъ за 1898-й годъ епархіальнаго миссіонера священника Димитрія Губина, представленный Его Высокопреосвященству.

(Окончаніе).

Въ хатѣ Алексѣя Суходынцева кромѣ семьи его мы нашли и гостей его, одновѣрцевъ изъ Вилкомирскаго уѣзда. Не нужно было и спрашивать, кто изъ нихъ виновникъ нашего посѣщенія, потому что достаточно было только слегка всмотрѣться въ лица присутствующихъ въ хатѣ, чтобы имѣть возможность съ точностію опредѣлить, кто изъ нихъ измѣнникъ Церкви. На измѣнникѣ съ очевидностію для посторонняго наблюдателя лежала, какъ бы печать Каина, и невольно приковывала къ себѣ исключительное вниманіе. Угрюмое, потемнѣвшее какъ земля лице, тупой съ выраженіемъ испуга взглядъ, перебѣгающій безцѣльно съ предмета на предметъ съ явнымъ намѣреніемъ не встрѣчаться по пути со взорами другихъ лицъ, всклокоченные волосы на головѣ, вотъ тѣ вѣщныя признаки, выдавшіе сразу Якова Суходынцева. Видно было изъ выраженія лица старика, что на душѣ его лежитъ тяжелымъ камнемъ что-то ему одному извѣстное, и это „что-то“ не изъ числа его добрыхъ дѣлъ, а прямо-таки тяжелое преступленіе. Къ нему то я и обратился сразу со словомъ увѣщанія. Молчить, стоитъ старикъ и въ землю смотритъ. Въ хату въ это время пришли сынъ его единовѣрецъ и человекъ около 20-ти сосѣдей раскольниковъ. Не вытерпѣлъ сынъ раскольникъ Алексѣй, вступился за отца, а вмѣстѣ съ нимъ ободрившись, заговорилъ и старикъ, но не словами раскаянія, а загроублагоупорства. Я не виноватъ, что меня присоединили въ безсознательномъ состояніи, самъ же я въ сознаніи никогда не думалъ оставлять старую вѣру надтреснутымъ голосомъ проговорилъ Яковъ. Присутствовавшіе при этомъ о. Анкудиновъ и сынъ единовѣрецъ съ кротостію стали изобличать старика въ намѣренной, подсказанной ему раскольниками, лжи. Алексѣй и отецъ настаивали на своемъ. Не вытерпѣла, наконецъ, такого безстыдства одна раскольница: не вѣрьте имъ, отецъ, что они говорятъ; правду скажу: самъ Яковъ просилъ сына съѣздить за о. Анку-

диновымъ въ полной памяти да вотъ послѣ передумалъ, — знать жалко стало отеческую вѣру-то, торжественно заявила собранію сосѣдка лжецовъ. Притихли послѣ этого отецъ съ сыномъ. Прерѣканія прекратились. Усматривая изъ всего, что старикъ присоединенъ все-таки безъ должной къ тому подготовки, я повелъ бесѣду о Церкви Христовой и необходимости истинно вѣрнымъ пребывать въ ней и освящаться для своего спасенія Ея божественными тайнами. Алексѣй горячо вступилъ въ споръ, пользуясь для доказательствъ больше ходячими въ расколѣ бабьими сказками, чѣмъ книжною мудростію. Но ему скоро пришлось убѣдиться, что вниманіе слушателей не на его сторонѣ и онъ, сконфузившись, наконецъ, притихъ совсѣмъ. Сразу почувствовалось затѣмъ, что какъ будто мы всѣ давнишніе друзья уже. Душа у раскольниковъ запросилась наружу. Посыпались то отъ одного, то отъ другого просьбы разрѣшить имъ тотъ, или другой недоумѣнный для каждаго вопросъ. Появились на столѣ раскрытыми и привезенными мною старопечатныя книги. Поился сердечный искренній обмѣнъ мыслей, сопровождавшійся внятными чтеніями Алексѣя Суходынцева нужныхъ мѣстъ изъ старопечатныхъ книгъ. Объ чемъ только не бесѣдовали здѣсь; кажется не осталось ни одного вопроса не разрѣшеннымъ по предметамъ разногласія раскола съ церковію, конечно въ краткихъ чертахъ. Особенно много на разрѣшеніе ставили вопросъ молодой умный раскольникъ Опенкинъ со своею матерію. Видно было, что бесѣда моя зажгла бурю сомнѣній въ Опенкинѣ по отношенію къ содержимой имъ вѣрѣ. Почти 5 часовъ шла у насъ бесѣда; всѣ вспотѣли и утомились, но интересъ во все время бесѣды не ослабѣвалъ. Яковъ Суходынецъ все время стоялъ и слушалъ бесѣду какъ осужденный и слезы противъ воли не разъ навертывались на его глаза. Сердечно простившись со всѣми, выходя я благословилъ старика, пожелавъ ему скораго душевнаго оздоровленія. Слышалъ послѣ я, что по отъѣздѣ старикъ во многомъ смягчился. Около 4-хъ часовъ по полудни мы съ о. Яковомъ возвратились въ Лазарцы. Наскоро закусивъ и выпивъ чаю, ровно черезъ часъ времени съ о. Анкудиновымъ мы отправились на заранѣе объявленную бесѣду въ деревню Гайлюны, лежащую тутъ же почти при Лазарцевской церкви. Въѣзжая въ деревню, мы встрѣтились лицомъ къ лицу съ наставникомъ моленной Вѣтровымъ, который со своими уставщиками, какъ оказалось послѣ, намѣренно подъ видомъ требъ выѣхалъ изъ временнаго мѣста своего жительства—деревни Хмѣлевки, чтобы не быть на другой день 10 числа на назначенной мною тамъ бесѣдѣ. Остановившись въ домѣ раскольника Михѣя Андреева, я послалъ хозяевъ пригласить на бесѣду Вѣтрова съ уставщиками и прочихъ жителей деревни. Но пока мы ожидали слушателей и совопросниковъ Вѣтровъ тѣмъ временемъ дѣлалъ предварительныя распоряженія своей паствѣ въ деревнѣ относительно того, какъ слѣдуетъ ей держать себя на бесѣдѣ съ миссіонеромъ и, затѣмъ, извѣстивъ чрезъ посланныхъ, что на бесѣду не придетъ, отправился изъ Гайлюнъ ночью со своей свитой далѣе. Въ хату Михѣя тотчасъ по отъѣздѣ Вѣтрова собралось человекъ до 30-ти раскольниковъ обоого пола. На лицахъ всѣхъ видно было, что мы гости для нихъ далеко не желанные. И это тотчасъ же подтвердилось, какъ только я началъ рѣчь о незаконности ихъ молитвенныхъ собраній. Власть Карповъ, владѣтель вновь выстроенной здѣсь (на мѣсто

сгорѣвшей) безъ разрѣшенія правительства моленной, Мелетій Андреевъ и другіе прервали рѣчь такими словами: напрасно, отецъ, безпокоишься, пускай наша вѣра худая, а мы всетаки на вашу ее не промѣняемъ, не стоило отцу и трудиться изъ за насъ; кромѣ этого слышно этотъ Царь совсѣмъ запретилъ миссіонерамъ безпокоить насъ своими бесѣдами, да къ тому и грамотныхъ-то между нами никого нѣтъ. Разъяснивъ кратко всю нелѣпость высказанныхъ сужденій, я вздумалъ было продолжать рѣчь далѣе о молитвенныхъ собраніяхъ. Не тутъ-то было:—поднялся бабій крикъ, всеобщій гамъ, слова нельзя было разобрать въ этой суматохѣ. Пытался было усовѣститъ своихъ прежнихъ по расколу чадъ о. Яковъ Анкудиновъ, и слушать никто не хотеть только и кричать ему въ одинъ голосъ: врешь, теперь не обманешь насъ, было время мы слушали тебя и тогда ты училъ насъ одному, а теперь видимъ, сдѣлавшись попомъ, ты говоришь намъ уже совсѣмъ другое; нѣтъ тебѣ отъ насъ вѣры. Глядя на эту безъ причины разъяренную толпу мнѣ казалось вотъ, вотъ закричатъ бабы: за волосы его еретика, какъ это и было года 4 назадъ у нихъ въ сгорѣвшей теперь моленной, когда я подъ Николинъ день послѣ службы ихъ ночью одинъ одишеченекъ завязалъ часа на три бесѣду о предметахъ вѣры. Слава Богу на этотъ разъ дѣло окончилось безъ угрозъ, хотя, понятно, бесѣды мнѣ при намѣренномъ всеобщемъ безобразіи провести желаннымъ образомъ не удалось. Часа 1½ потрачено было времени безъ всякой пользы для присутствующихъ въ домѣ. Отправляясь домой къ о. Якову, мимоходомъ мы узнали, что завтра въ Хмѣлевкѣ за отъѣздомъ наставника и уставщиковъ на бесѣду никто не придетъ, поэтому на другой день, измученный физически и нравственно, я рѣшилъ отправиться изъ Лазарцѣ уже прямо чрезъ Вильну въ свой приходъ.

Послѣ всего сказаннаго о бесѣдахъ въ Лазарцевскомъ приходѣ невольно возникаетъ вопросъ: почему это старообрядцы въ Малятахъ и Антопустѣ отнеслись къ бесѣдамъ съ полнымъ интересомъ, а къ миссіонеру даже съ почтеніемъ и признательностію, тогда какъ въ Гайлюнахъ при Лазарцевской церкви напротивъ съ преднамѣренною враждою и нетерпимостію?—По моему мнѣнію, загадка эта разрѣшается очень просто. Старообрядцы Малять и Антопусти въ своей обыденной жизни всегда находились вдали (на разстояніи 8 верстъ) отъ своей Лазарцевской моленной и общеніе ихъ съ моленной и, жившимъ въ ней, наставникомъ ограничивалось у нихъ исключительно только временными религіозными нуждами; слѣдовательно, принятая наставникомъ подъ особенный надзоръ вновь выстроенная при моленной Лазарцевская единовѣрческая церковь, по своей отдаленности отъ вышепоименованныхъ селеній не могла быть для раскольниковъ Малять и Антопусти, по мнѣнію верховодовъ, опасною, а потому со стороны наставника и не встрѣчалось нужды въ принятіи необходимыхъ мѣръ для огражденія ихъ отъ вліянія храма. Совершенно инымъ элементомъ въ глазахъ наставника съ уставщиками и пѣвцами являлись старообрядцы изъ деревни Гайлюны. Живя при самомъ храмѣ, священникомъ въ которомъ былъ прежній ихъ уважаемый наставникъ, Гайлюнскіе, по понятіямъ настоятеля моленной, скорѣе всѣхъ могли попасть въ разставленные имъ Никоіанами сѣти. Понятно, въ цѣляхъ лишить (церковь)—храмъ его высокой задачи наставникъ и тѣ, которые одинаково съ нимъ были заинтересованы въ авторитетѣ моленной, съ первыхъ

же дней существованія Лазарцевскаго храма приняли всѣ возможныя для нихъ мѣры, чтобы поставить Гайлюнскихъ въ открытія враждебныя отношенія къ единовѣрческому храму и его священно-служителю. Нѣтъ сомнѣнія, что прогрессивному росту вражды Гайлюнскихъ къ храму много способствовало ежедневное общеніе съ ними наставника. И послѣ этого неудивительно, что 9-го декабря Гайлюнскіе отнеслись къ моей бесѣдѣ такъ враждебно.

Отсюда, а равно и изъ другихъ извѣстныхъ мнѣ случаевъ, я невольно прихожу къ тому заключенію, что строить въ провинціи бокъ обокъ съ давно существовавшими на мѣстѣ моленными новые единовѣрческіе храмы по меньшей мѣрѣ бесполезно. Здѣсь перевѣсъ нравственнаго вліянія на ближайшую среду раскола по большей части останется на сторонѣ заправилъ моленной; да и отдаленнымъ старообрядцамъ, при постоянномъ тайномъ и явномъ надзорѣ за посѣтителями храма и дома священника со стороны наставника и его клевретовъ, трудно бываетъ вступить въ общеніе со священникомъ. Между тѣмъ возведеніе единовѣрческихъ храмовъ вдали отъ моленныхъ въ раскольническихъ поселкахъ несравненно цѣлесообразнѣе. Одно то обстоятельство, что здѣсь служитель алтаря, не имѣя надъ собой постоянного надзора со стороны наставника, уже достаточно обуславливаетъ при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу нравственный перевѣсъ на раскольническую среду въ пользу вліяній священника. Да и самые раскольники-то вдали отъ заправилъ моленной всегда проще умомъ и смиреннѣе сердцемъ, а, слѣдовательно, и болѣе пригодны къ миссіонерскому на нихъ воздѣйствію.

Въ силу этихъ соображеній разрѣшеніе на открытіе новой моленной въ домѣ, специально для того построенномъ, въ деревнѣ Гайлюнахъ при самой почти Лазарцевской единовѣрческой церкви крайне нежелательно. Самое подходящее мѣсто для новой моленной тамъ въ настоящее время—деревня Хмѣлевка. Со времени устройства въ Лазарцахъ единовѣрческаго храма уже сгорѣли при немъ двѣ раскольническихъ моленныхъ,—не свидѣтельствуетъ ли этимъ печальнымъ для раскольниковъ обстоятельствомъ Самъ Богъ, что ихъ молитвенные дома при Его храмѣ Ему противны. Вѣдь единовѣрческій храмъ въ Лазарцахъ существуетъ только 12 лѣтъ, и за это время два пожара въ моленной!

Миссіонерскою поѣздкой въ Виленскій уѣздъ закончилась моя дѣятельность по должности миссіонера въ 1898 году.

Что же касается дѣятельности на этомъ поприщѣ моего сотрудника крестьянина Еремея Потапова Складнева, то я считаю своей священною обязанностію заявить здѣсь, что Складневъ и въ минувшемъ 1898 году при старости лѣтъ своихъ съ одинаковою ревностію миссіонерствовалъ въ средѣ раскола Вилкомирскаго и Ковенскаго уѣздовъ, какъ и въ предшествующіе годы. Разъѣзжая на своей лошадекѣ отъ знакомаго къ знакомому старообрядцу, какъ видно изъ донесеній его мнѣ, Складневъ умѣло и съ полнымъ знаніемъ велъ дѣло просвѣщенія заблудшихъ Свѣтомъ Христовой Истины. И Богу угодно было благословить его труды привлеченіемъ къ церкви изъ тьмы раскола цѣлаго семейства изъ 7 душъ, а именно: Ковенскаго мѣщанина Изота Тимофѣева, жены его Ирины и дѣтей: Харитона 11 лѣтъ, Θεодора 7 лѣтъ, Елены 5 лѣтъ, Фотиньи 1 года и Леонтія 6 мѣсяцевъ. Кромѣ этихъ лицъ еще въ 1897 году его трудами скло-

нена была къ православію дѣвица мѣщанка Ксенія, о которой за неполученіемъ въ свое время необходимыхъ свѣдѣній мною не было упомянуто въ отчетѣ за 1897 годъ. Труды Складнева по обращенію вышепоименованныхъ лицъ въ Церкви засвидѣтельствованы имѣющимися у меня письменными удостовѣреніями присоединившихъ священнослужителей. Жаль только, что до сихъ поръ мнѣ не удается ежегодно возбуждаемыми ходатайствами предъ Виленскимъ Православнымъ Свято-Духовскимъ Братствомъ закрѣпить за Складневымъ опредѣленное положеніе въ мѣстной епархіальной миссіи съ постояннымъ для прожитія съ крестьянской семьей вознагражденіемъ. До сихъ поръ Складневъ въ глазахъ всѣхъ раскольниковъ—непризванный учитель, а въ глазахъ православныхъ простой любитель проповѣди. Между тѣмъ, имѣй Складневъ за миссіонерскіе труды необходимое для прожитія жалованье, результаты его дѣятельности могли бы быть несравненно плодотворнѣй. Теперь онъ дѣлитъ время и на добываніе насущнаго хлѣба и на просвѣщеніе бесѣдами раскольниковъ, а тогда бы онъ посвятилъ его исключительно только послѣднему своему святому труду.

Не могу обойти молчаніемъ просвѣтительной дѣятельности по привлеченію раскольниковъ къ Церкви и почтеннаго пастыря Яновской церкви, Ковенскаго уѣзда, о. Евстаѳія Калискаго за минувшій 1898 г. Съ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ до Вербнаго воскресенья включительно о. Евстаѳій послѣдовательно велъ по праздничнымъ днямъ вечеромъ спеціальныя собесѣдованія въ Церкви по вопросамъ разногласія раскола съ церковію. Послушать бесѣды приходили солдатики, квартирующие въ мѣстечкѣ, православные прихожане и человекъ отъ 12-ти до 20-ти изъ мѣстныхъ раскольниковъ. Вліяніе бесѣды его на расколъ въ желательную для церкви сторону, какъ можно видѣть изъ его мнѣ увѣдомленій, сказалось послѣ главнымъ образомъ на томъ, что раскольники съ большей охотой стали брать у него изъ противораскольнической Братской бібліотеки книги для домашняго чтенія. Сочувствіе Свято-Духовскаго Братства къ дѣятельности о. Евстаѳія выразилось въ 1898 году въ новомъ отпускѣ ему средствъ 41 р. 50 к. на усиленіе состава противораскольнической бібліотеки. На эти средства о. Калискимъ приобрѣтены слѣдующія книги переводной единовѣрческой печати: Маргаритъ (14 р.), Златоустъ (5 р.), книги Никона Черной горы (16 р.) и Ефрема Сирина (6 р.) и сверхъ этого Замѣчанія на книгу Поморскихъ отвѣтовъ (90 к.).

Кромѣ сего въ сочувствіи къ тому же дѣлу Братство въ 1898 году выдало 50 рублей единовременнаго пособія и сотруднику моему крестьянину Еремю Потапову Складневу.

Въ заключеніе всего изложеннаго я считаю не лишнимъ присовокупить, что расколъ въ Литовской Епархіи годъ отъ году по моимъ наблюденіямъ разлагается съ внутренней своей стороны. Послѣдователи его исключительно безпоповцы Ѳедосѣвцы, сохраняя за собой названіе носителей древняго благочестія, поступками своими и образомъ мыслей далеко ушли не только отъ призрака древней вѣры и благочестія, но даже и отъ завѣтовъ своихъ расколоучителей предковъ. Мнѣ уже приходилось упомянуть выше, что наставники теперь вѣнчаніемъ пасомыхъ въ моленной повсемѣстно именовъ Божиимъ благословляютъ завѣдомый открытый блудъ, тогда какъ предки ихъ мирились только по нуждѣ съ тайнымъ безъ родитель-

скаго благословенія воровствомъ дѣвицъ для совмѣстнаго сожителства. При томъ живые послѣдователи древнихъ правилъ старики по большей части до послѣднихъ дней блюдутъ вѣрность сворованной въ свое время единой сожительницѣ своей, между тѣмъ настоящая молодежь и при вѣнчаніи въ моленной постоянно бросаютъ на произволь судьбы съ дѣтьми однихъ сожительницъ и женятся снова на другихъ. Въ послѣднюю же миссіонерскую поѣзду въ Виленскій уѣздъ мнѣ пришлось получить изъ семейной жизни въ расколѣ такіе факты, предъ которыми приходится положительно изумляться. Оказывается, въ послѣднее время въ расколѣ стало открыто укрѣпляться многоженство, т. е. одновременное сожителство мужчины на подобіе мусульманъ съ тремя, или четырьмя женами, повѣнчанными съ ними въ разныхъ моленныхъ. Такъ, въ деревнѣ Викянцахъ Малайтской волости одинъ раскольникъ, по сообщенію мнѣ волостныхъ должностныхъ лицъ, сразу живетъ съ тремя женами въ одномъ домѣ, а другой раскольникъ изъ деревни Святки той же волости тѣмъ же порядкомъ живетъ вмѣстѣ съ 4-мя женами. Самыя моленныя ихъ подъ праздники, въ виду сѣзда на богослуженія, прямо таки становятся притономъ разврата и сводничества. Право, кажется, недалеко уже то время, когда культъ разврата совершенно вытѣснитъ изъ общества мѣстнаго раскола понятіе о Богѣ и христіанствѣ. Чрезмѣрные пороки отъ малыхъ до самыхъ изувѣрныхъ преступленій въ родѣ, на примѣръ, звѣрскаго убійства въ минувшемъ году подъ Николинъ день въ Малайтской волости слѣпой старухи раскольницы изъ за нѣсколькихъ грошей, разгульное пьянство и открытое на базарныхъ площадяхъ табако-куреніе и многое тому подобное—все это взятое вмѣстѣ показываетъ, что религія потеряла для мѣстныхъ раскольниковъ прежнее свое значеніе; теперь едва ли нашлись бы охотники изъ нихъ пойти за вѣру на костеръ. Ясно, что религія въ своемъ настоящемъ видѣ не удовлетворяетъ уже самосознанія ихъ, а потому они, махнувъ на нее рукой, живутъ одной только въ послѣднее время животной жизнью. Такой моментъ въ религіозной жизни мѣстнаго раскола можно признать переходнымъ и все будущее раскольниковъ главнымъ образомъ зависитъ отъ того, кто будетъ изблечителями и руководителями въ дальнѣйшей ихъ жизни: септанты въ родѣ хлыстовъ или православное духовенство. Въ виду благоприятности времени православному мѣстному духовенству необходимо сплотиться теперь же въ своихъ миссіонерскихъ трудахъ для направленія этой раскольнической безрелигіозной и безпринципной массы къ истинному Божественному источнику чистой правды Божіей—къ Церкви Христовой. Спеціальная епархіальная миссіа безсильна одна при своей еще ограниченности въ составѣ управить этимъ бурнымъ потокомъ. Нужно, чтобы всѣ пастыри церкви вспомнили и по возможности осуществляли взглядъ Святѣйшаго Синода, по которому первымъ и незамѣнимымъ въ приходѣ миссіонеромъ долженъ быть приходскій священникъ.

Епархіальный миссіонеръ священникъ

Димитрій Губинъ.

1899 года февраля 26 дня.

№ 39-й

Мѣстечко Цитовляны

Ковенской губерніи.

Освященіе иконостаса и колоколовъ Хоробровичской церкви.

Освященіе возстановленной изъ развалинъ Хоробровичской церкви (16 ноября 1897 г.), возбудившее приходъ отъ 20 лѣтняго сна духовнаго, въ который онъ былъ погруженъ съ момента упраздненія этой церкви (въ 1877 г.) открыло собою рядъ другихъ торжествъ хотя и менѣ важныхъ, но имѣющихъ свое значеніе и оставляющихъ благотворный слѣдъ на сѣренькомъ небо-склонѣ общественной жизни захолустнаго прихода. Такъ, въ минувшемъ 1898 г. 14 сентября съ храмовымъ праздникомъ названной церкви соединено было торжество освященія новосооруженнаго, если не великолѣпнаго, то вполне благолѣпнаго двухъ-яруснаго иконостаса изъ лессевого лакированнаго дерева. Позолота, умѣренно и съ пониманіемъ дѣла положенная на колонны и карнизы, кресты и рамы, символы ветхаго и новаго заветовъ и другія украшенія, очень красиво выдѣлялась на темно-орфховомъ фонѣ иконостаса и придавала этому, носящему довольно строгій характеръ, произведенію искусства, веселящій и оживляющій тонъ. Много красоты и благолѣпія придали вновь поступившія иконы: Смоленской Божіей Матери—Одигитріи, въ серебрянной ризѣ и дорогомъ кіотѣ, за лѣвымъ и—мѣстнотимаго Преп. Антонія Печерскаго, въ золоченной рамѣ, за правымъ клиросомъ. Первая—даръ вдовы и брата покойнаго Правителя Канцеляріи Попечителя Вилен. Учеб. Округа Леонида Яковлевича Пинаева, тѣмъ болѣе цѣнный, что издревле составлялъ фамильную, переходившую изъ рода въ родъ, святыню этого семейства. Последняя, писанная монахиней Виленскаго Женскаго монастыря Анной, даръ высокочтимой Настоятельницы этого монастыря Игуменіи Антоніи, соименной сему угоднику Божію. Священникомъ о. Константиномъ Серебрянниковымъ на память о служеніи при сей церкви, былъ присланъ большой, имѣ-же написанный, образъ Пресвятой Троицы, украсившій собою горнее мѣсто. Чинъ освященія иконостаса и послѣдней иконы, до того времени еще не освященной, и за тѣмъ Божественную литургію совершилъ Дятловскій Благочинный, при чемъ вторую въ сослуженіи прибывшихъ къ празднику священниковъ: Деревенской церкви о. Владиміра Романовскаго, Поставской-Герона Ержиковскаго и діакона Пружанской церкви о. Владиміра Аюнскаго. Послѣ причастна мѣстнымъ священникомъ было сказано приличное празднику и торжеству поученіе. На молебень, къ упомянутымъ священнослужителямъ, присоединился и священникъ Высоцкой церкви о. Герасимъ Теодоровичъ. Молебень заключился колѣнопреклонною молитвою предъ образомъ Божіей Матери—Одигитріи, общимъ пѣніемъ „Подъ Твою милость“ и обычнымъ многолѣтіемъ, на которое отвѣчалъ слабый перезвонъ двухъ небольшихъ, какимъ-то образомъ уцѣлѣвшихъ, колоколовъ.

Но въ текущемъ году 25 февраля и этотъ пробѣлъ, къ радости и утѣшенію причта и прихожанъ, восполненъ. Получены были, наконецъ, три колокола довольно внушительныхъ для сельской церкви размѣровъ, вѣсомъ въ общей сложности болѣе 60 пудовъ. Колокола эти перелиты изъ мѣди, отпущенной Военнымъ Вѣдомствомъ. Собранный въ значительномъ количествѣ, не смотря на будній день, народъ не могъ налюбоваться на красоту и изящество отливки ко-

локоловъ, грамотные изъ нихъ читали отлитыя на нихъ надписи*) и разсматривали свв. изображенія.

Чинъ освященія кампановъ совершилъ мѣстный священникъ, при чемъ, послѣ окропленія ихъ св. водой и кажденія, онъ обратился къ прихожанамъ съ рѣчью, въ которой, коснувшись вкратцѣ исторіи возникновенія колоколовъ, указалъ на превосходство усвояемаго колоколамъ христіанской церкви религиозно—общественнаго значенія предъ ветхозавѣтными трубами израилеными, подобно тому какъ ученіе Христово, весь міръ просвѣтившее и благодатно дѣйствующее на внутренній строй, на духовную сторону христіанина, превосходить пріурочное къ жестоковѣности народа израильскаго ученіе Моисеево. Если, говорилось въ рѣчи, въ древности серебрянныя трубы призывали Израиля къ оружію и нападенію на непріятеля вѣшняго и видимаго и при звукахъ ихъ палъ въ прахъ Иерихонъ, то въ наше время кампаны христіанской церкви призываютъ вѣрныхъ на борьбу съ болѣе сильнымъ иконнымъ и невидимымъ врагомъ всего рода человѣческаго, и при побѣдномъ звонѣ ихъ сокрушается духовный Иерихонъ—наши страсти... Кто, далѣе говорилось, слыша звонъ колоколовъ, не встрепенется и благоговѣнно не осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ-бы чувствуя „гласъ (Самаго) Господа, страсающаго пустыню“? Какой утомленный тяжкою работою (Псал. 28, 7) труженикъ при гласѣ колокола не чувствовалъ-бы притока свѣжихъ силъ и бодрости? Можно-ли передать радость усталаго путника, слышавшаго въ туманную и ненастную погоду родственныи и привѣтливый призывъ Матери Церкви? Не напрасно вѣрить нашъ русскій народъ, что самое пламя пожара утихаетъ при колокольномъ звонѣ—этомъ „гласѣ Господа“ пресѣцающаго пламень огня!“ Самые бурные порывы разбушевавшейся природы умирятъ звонъ колоколовъ, какъ нѣкогда Господень гласъ умирилъ поднявшуюся бурю на морѣ Галилейскомъ. Но главное назначеніе колоколовъ—это призывать всѣхъ ко спасенію. И горе тому человѣку, который, нерадѣя о своемъ спасеніи, при звукахъ церковнаго благовѣста не поспѣшитъ, отложивъ всякое житейское попеченіе, въ св. храмъ на молитву. Преслушавъ гласъ Матери-Церкви, напоминающій о времени молитвы и призывающій къ ней, онъ отвергаетъ Самаго Господа, хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти... Въ заключеніе рѣчи, была высказана надежда, что, съ утвержденіемъ на колокольномъ, при помощи Божіей, большихъ и звучныхъ колоколовъ, народъ съ большимъ, чѣмъ прежде, усердіемъ будетъ посѣщать храмъ Божій, „веселясь о рекшихъ: въ домъ Господень поидемъ“—и пожеланіе, да послужитъ звонъ кампановъ по смерти каждаго не свидѣтельствомъ предъ Богомъ о глухотѣ и безпечности духовной, а мольбою къ Богу о прощеніи и оставленіи грѣховъ... Послѣ отпуста начали поднимать колокола. Поднятіе и укрѣпленіе ихъ на мѣстахъ, благодареніе Богу, совершилось вполне благополучно къ 5 1/2 ч. вечера. Было еще свѣтло. Вслѣдъ за симъ отслуженъ былъ благодарственный ко Господу Богу молебень, послѣ котораго воз-

*) Кромѣ обычныхъ надписей о мѣстѣ отливки, на колоколахъ начертаны еще стихи изъ псалмовъ Давидовыхъ; такъ, на главномъ колоколѣ значится: „Господи, устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою;“ на второмъ: „Господи и Боже! во дни возвахъ и въ ноци предъ Тобою“; на третьемъ: „Заутра услыши гласъ мой Царю и Боже мой.“

глашены обычныя многолѣтія съ присоединеніемъ въ со-
ответственныхъ мѣстахъ содѣйствовавшимъ устройству ко-
локоловъ—Архіепископу Холмско-Варшавскому Иерониму
и боярину Виталию. Каждое возглашеніе сопровождалось
торжественнымъ трезвономъ нововодруженныхъ колоколовъ,
пріятные, звучные и вполне гармоничные тоны которыхъ
у многихъ изъ народа вызвали слезы умиленія и восторга.

С. Н. I. Е.

Изъ Ковны.

Наступилъ Великій постъ—время когда чадолюби-
вая Мать наша св. Церковь своими нарочитыми умили-
тельно-покаянными молитвословіями и пѣснопѣніями при-
зываетъ всѣхъ насъ, болѣе чѣмъ когда либо, серьезно
подумать о своей душѣ, о будущемъ нашемъ назначеніи.
Призываетъ очистить себя въ св. таинствѣ Покаянія „отъ
всякія съверны плоти и духа“ (мол.—предъ прич.), удо-
стоиться благодатнаго соединенія съ Божественнымъ Ис-
купителемъ и чрезъ это обновиться, получить свѣжія силы
для мужественной борьбы съ злыми привычками и дур-
ными наклонностями. Въ наше время нравы людей стали
болѣе разнузданны, религіозная сила христіанъ является
менѣе устойчивою, нежели въ первые вѣка христіанства,
когда твердые исповѣдники вѣры Христовой съ порази-
тельною смѣлостью, а многіе и съ радостью шли на ужа-
снѣйшія мученія и мужественно переносили ихъ. Но кому
изъ христіанъ не извѣстно, что „адская сила зла“, при
всемъ ея коварствѣ, „не восторжествуетъ надъ Истиной“
и что Божественный Основатель Христіанства, „поставив-
шій епископовъ и пресвитеровъ пасти Свою Церковь“,
охраняетъ вѣрныхъ, хотя и немощныхъ ея сыновъ отъ
совершеннаго отсѣченія отъ своего Тѣла—Церкви.

Къ числу такихъ охранителей св. Вѣры и право-
славнаго народа былъ Киевск. Митроп. Петръ Могила.
Извѣстно, что нашъ простой народъ большое вниманіе об-
рацалъ на виѣшнюю обстановку богослуженія. Эту то сла-
бую сторону нашего простолюдина и подмѣтили латинскіе
проповѣдники и обставили свои службы разными обрядо-
выми, часто даже противными христіанскому духу, церемо-
ніями. Не довольствуясь воскресными и праздничными днями,
они выдумали, такъ назыв., „отпусты, феты“ и пр., со-
провождая оныя внушительными „казаніями“, а иногда и
раздачей индульгенцій и пѣвня слухъ престоцевъ громо-
гласными музыкальными звуками органовъ. Не удивительно
послѣ этого, что православные, заглянувъ случайно или по
іезуитской пропандѣ кеендза, въ костель, отдавали пред-
почтеніе грандіозному костелу предъ православною убогой
церковью, въ которой вмѣсто звучныхъ органовъ слышенъ
былъ не рѣдко убогій голосъ одинокаго дьяка. Здѣсь то
и потребовалось умѣнье отвлечь народъ отъ костела бо-
лѣе торжественнымъ совершеніемъ православнаго богослу-
женія и даже нѣкоторыми благочестивыми нововведеніями.
Одно изъ такихъ нововведеній и обязано своимъ проис-
хожденіемъ Митр. Киев. Петръ Могила и достойно осо-
беннаго вниманія и подражанія. Это такъ назыв. „пассія“,
совершаемая въ Великомъ посту. Пассія отъ лат. слова
„passio“ знач. страданіе. Этимъ именемъ называется цер-
ковно-богослужебный обрядъ, состоящій изъ торжественнаго
чтенія евангелія о страданіяхъ Христовыхъ.

Въ цвѣтной тріоди, въ 1702 г. при Архимандритѣ
Кіево-Печерскомъ Іоасафѣ Кроковскомъ, находится (въ

концѣ книги) прибавленіе къ обыкновенному Церковному
Уставу, гдѣ описанъ обрядъ—пассія. Тамъ сказано, что
въ четыре первые пятка великаго поста, по установленію
Митр. Киевскаго Петра Могила, въ нарочитыхъ монасты-
ряхъ и соборныхъ церквахъ читаются на малыхъ повече-
ріяхъ страстныя Евангелія съ припѣвомъ предъ чтеніемъ
и послѣ чтенія: „Слава страстемъ Твоимъ Господи“. Въ
1-ый пят. чит. отъ Матѣ. гл. 26 и 27; во 2-ой пят.—
отъ Марка гл. 14 и 15; въ 3-ій—отъ Луки глава 22
и 23; въ 4-ый—отъ Іоанна гл. 18 и 19. Евангеліе чи-
таеть іерей, облеченный въ черныя ризы, стоя на амвоѣ
предъ царскими вратами; предъ чтеніемъ, послѣ молитвъ
повечерія: „Нескверная, неблазная“ и „Даждь намъ, Вла-
дыко“, клиръ поетъ стихирю великаго пятка: „Слава и
нынѣ „Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою“, а по проч-
теніи Евангелія поетъ стихирю великой субботы: „При-
идите ублажимъ Іосифа престопамятнаго“. Послѣ того
повечеріе оканчивается пѣніемъ „Помилуй насъ, Господи,
помилуй насъ“ (См. уст. Никольск. прим. къ стр. 578
изд. 1894 г.). Во время чтенія Евангелія молящіеся всѣ
стоятъ съ зажженными свѣчами. Этотъ поистинѣ умиль-
тельный богослужебный обрядъ нашель себѣ широкое распро-
страненіе въ Малороссіи и въ сосѣдствѣ съ нею: тамъ не
найдете ни одного даже сельскаго прихода, гдѣ бы не
совершались пассія, во время совершенія коихъ церкви
бываютъ полны молящихся. Видно, что примѣръ Митро-
полита П. Могила усиленно привился въ ополяченныхъ
мѣстахъ западной окраины нашего Отечества и приноситъ
достойные плоды. Что такія торжества весьма желательны,
это доказываетъ введеніе пассіи въ Вильнѣ. Я самъ былъ
свидѣтелемъ того глубоко-умильтельнаго настроенія, коего
были преисполнены, во множествѣ присутствовавшіе въ
Виленскомъ Каедр. соборѣ богомольцы. Доброе начало
скоро находить себѣ подражателей. Между прочимъ свя-
щеннослужители г. Ковны на общемъ собраніи, во главѣ
съ настоят. Александро-Невскаго собора о. Дорощемъ
Ярушевичемъ, ревностно заботясь о поднятій нравствен-
ности православныхъ жителей г. Ковны, рѣшили совер-
шать соборно въ наступившемъ великомъ посту пассіи.
Такъ какъ пяткъ будній день, въ который почти всѣ,
а въ особенности низшій классъ, заняты, то о.о. іереи
нашли болѣе цѣлесообразнымъ совершать пассіи въ вос-
кресные дни въ 6 ч. вечера по окончаніи вечерни не-
посредственно послѣ „Господи и Владыко живота моего“.
Для большей торжественности сооруженъ живописный об-
разъ „Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ“ (прекрасно напи-
санный вилецимъ живописцемъ Молокинымъ) въ золо-
ченной, рѣзной работы, широкой рамѣ и крестѣ, стоимостью
около 200 р. Деньги на сей образъ по предложенію о.
настоятеля были сложены прихожанами собора. Кромѣ того,
вызолоченъ заново бывшій въ соборной ризницѣ, вели-
чественный деревянный крестъ съ распятіемъ и предсто-
ящими, скульптурной работы. Крестъ и икона утвержда-
ются на 2-хъ ровныхъ, стоящихъ другъ за другомъ,
аналогахъ, такъ что икона находится у подножія креста
и получается величественное полное изображеніе страданій
Іисуса Христа. Въ недѣлю Православія послѣ литургіи,
при большомъ собраніи народа, были освящены икона и
крестъ и непосредственно соборно отслуженъ молебень предъ
освященной иконой о здравіи жертвователей, а затѣмъ о.
настоятелемъ собора было сказано приличное слово и сему
случаю прекрасное слово: Вечеромъ того же дня совер-

иена была первая пассія, которую благоволилъ совершить Пресвященный Епископъ Ковенскій Михаилъ съ соборнымъ духовенствомъ, чѣмъ много обрадовалъ всѣхъ, наполнявшихъ храмъ, богомольцевъ.

Восколько нашимъ Ковенцамъ приходится по душѣ такія торжественныя церковно-богослужебныя обряды видно изъ того, что на пассіи замѣчались богомольцы загородныя, пришедшіе за 5 верстъ. По окончаніи пассіи народу раздаются листки съ содержаніемъ покаяннаго характера. Учрежденные на время 1-хъ 4-хъ недѣль великаго поста пассіи временно замѣняютъ для Ковенскихъ богомольцевъ торжественныя акаѣисты, совершаемые соборне предъ мѣстно-читимою иконой Иверской Божіей Матери. Народъ, какъ интеллигенція, такъ и низшій классъ весьма любятъ эти торжественныя акаѣисты. До 1898 г. у насъ въ воскресные дни за вечерней совершались акаѣисты однимъ священникомъ—и церковь была пуста. Когда же осенью прошлаго года собраніемъ ковенскихъ пастырей, во главѣ съ о. настоятелемъ собора, начали совершаться по пятницамъ торжественныя акаѣисты предъ вышеупомянутой иконой Божіей Матери, то церковь все болѣе и болѣе стала наполняться молящимися; приходятъ даже загородныя. Такъ какъ мнѣ не приходилось слышать акаѣиста, совершаемаго по такому порядку, какой установленъ у насъ, то считаю не лишнимъ сообщить этотъ порядокъ. Въ пятницу вечеромъ, послѣ окончанія чтенія на первомъ часѣ „Иже на всякое время“, всѣ священнослужачіе (числомъ 7 или 6 ч.) въ облаченіяхъ выходятъ со свѣчами на середину храма предъ поставленную тамъ Икону Божіей Матери. Послѣ молитвы служащаго іерея „Христе Свѣте истинный“, при пѣніи хоромъ „Взбранной Воеводѣ“ о. настоятель предшествуемый 2-мя діаконами со свѣчами, совершаетъ каждение иконы, алтаря и всего храма, послѣ чего начинается чтеніе самаго акаѣиста іереями по чину, а діаконы все время кадятъ предъ иконой. Акаѣистъ пѣснопѣніями и ектеніями раздѣляется на 4 части. Послѣ 1-й части произносится 1-мъ діаконъ сугубая ектен., положенная на литіи, и оканчивается прошеніемъ о Св. Синодѣ, послѣ чего священнослужачіе съ народомъ поютъ „Не имамы инья помощи“, затѣмъ читается 2-ая часть акаѣиста; послѣ оной, 2-й діаконъ продолжаетъ литійное моленіе со словъ: „Еще молимся и о всякой души христіанстей“... до послѣдняго прошенія „еще молимся и о еже услышати Господу Богу“... возгласъ „Яко милостивъ“. Хоръ поетъ „Высшую небесъ“ или др. молитвословіе. Читается 3-ья часть акаѣиста. Послѣ оной 1-ый діаконъ произноситъ сугубую ектентію, состоящую изъ 5-ти прошеній: 3 взяты изъ іерейскаго молитвослова (стр. 142. „служба на всякое прошеніе“), на сихъ прошеніяхъ поминаются благотворители, украсители, прихожане и предстоящіе—молящіяся, 4-ое „еще молимся за всю братію и за вся христіаны“ и 5-ое послѣднее литійное. Возгласъ „Услыши ны Боже“... Священнослужачіе поютъ „Заступнице усердная“;...—слѣдуетъ 4-ая часть акаѣиста; хоръ поетъ Взбранной Воеводѣ и опять совершается каждение всей церкви. По каженіи 2-ой діаконъ произноситъ заупокойную ектенію; послѣ оной читается колѣнопреклонно молитва Божіей Матери и произносится поученіе. Поученія произносятся священниками поочередно. Затѣмъ вся церковь поетъ колѣнопреклонно. „Подъ Твою милость“ и священнослужачіе прикладываются къ иконѣ. Премудрость, отпущетъ—и всеобщимъ пѣніемъ „Владычице, при-

ими молитвы рабъ Твоихъ“ совершенно заканчивается акаѣистъ, послѣ чего всѣ священнослужачіе уходятъ въ алтарь, а народъ прикладывается къ иконѣ. Всѣ богомольцы въ великомъ восторгѣ отъ такого торжественнаго акаѣиста.

Не могу умолчать и о томъ отрадномъ явленіи, что даже католики начинаютъ посѣщать акаѣисты. Такъ отъ одного компетентнаго лица я между прочимъ услышалъ приблизительно слѣдующее: „Хотя намъ и далеко, но мы въ слѣдующую пятницу ужъ непременно побываемъ у васъ на акаѣистѣ, потому что даже нашей служанкѣ онъ понравился. Она католичка, но услышавъ про какую-то новую торжественную службу въ прав. церкви, пошла поинтересоваться, не сказавъ намъ объ этомъ;—придя же сообщила: я была въ вашей „гимназической“ церкви на служеніи—и тамъ очень красиво служатъ. „Не есть ли это одно изъ наилучшихъ противодѣйствій пропагандѣ ксендзовъ, которые часто внушаютъ своимъ овцамъ: „у схизматиковъ не молятся, а проклиняютъ людей“. Здѣсь же и разбиваются всѣ ксендзовскія клеветы—казанья на православную Церковь; ибо умилительныя и для всѣхъ понятныя моленія сугубой ектеніи (изъ іер. молитвосл.) „о всѣхъ здѣ предстоящихъ и молящихся“... и еще „и за вся христіаны“ и друг. литійн., какъ огонь подаютъ несправедливыя клеветы фанатиковъ. И нельзя не предполагать, чтобы католикъ, побывавшій на акаѣистскомъ православномъ богослуженіи, не подѣлился своими приятными впечатлѣніями со своими знакомыми католиками же.

Посѣщая акаѣисты вечеромъ, народъ въ послѣднее время сталъ гораздо усерднѣе посѣщать храмъ нашъ въ Воскресные дни за литургіей. Причиной этого отраднато явленія среди ковенцевъ я вижу въ живомъ словѣ, которое въ послѣднее время обильно полилось изъ устъ нашего ковенскаго проповѣдника законоучителя Ковенской мужской гимназіи о. Вас. Некрасова, который, какъ законоучитель, замѣняя въ то же время чередныхъ соборныхъ священниковъ, каждое воскресенье служитъ въ Четырехсвятительской церкви приписной къ нашему собору, въ коемъ зимой служба не совершается по причинѣ того, что онъ холодный.

Своими, исходящими отъ любящаго сердца, словами о. законоучитель у многихъ вызываетъ слезы раскаянія. Особенное чувство умиленія видно было на лицахъ молящихся во время произношенія поученій въ послѣдніе воскресные дни. Бываютъ даже прихожане сосѣднихъ приходоѡвъ. Всякій, слышавшій его поученія, отъ души скажетъ ему русское „Спаси Богъ“, за тѣ, что онъ такъ усердно (каждое воскресенье) насыщаетъ духовно алчущихъ и жаждущихъ. И такъ, усердное торжественное богослуженіе съ хоровымъ или всеобщимъ пѣніемъ и живое слово,—вотъ два могучія звенья, скрѣпляющія народъ съ храмомъ Божіимъ. Цѣль этой замѣтки та, что можетъ быть кто-нибудь изъ пастырей вышеописанными пассіями въ велик. посту и акаѣистами во всякое время года, согласуясь съ мѣстными условіями и духовными потребностями, пожелаетъ сильнѣе привязать народъ къ Матери нашей св. Церкви, заставитъ полюбить ее, выражать въ ней свои радости и возможно чаще прибѣгать подъ кровъ ея при постигающихъ насъ нуждахъ и скорбяхъ. И такой добрый пастырь, при умѣлой постановкѣ дѣла и любви къ нему, а также при необходимомъ терпѣніи, достигнетъ хорошихъ результатовъ.

Пошли, Господи, дѣйственную Твою помощь тяжелымъ труженикамъ на Твоей пахити — нашимъ пастырямъ во славу Твоего Имени и на пользу нашему родному отечеству!

И. Левинскій.

Католичество и православіе.

Въ пражскихъ „Народныхъ Листахъ“ помѣщено интересное письмо чеха-католика, Ф. Коварика, полтавскаго корреспондента тѣхъ же „Народныхъ Листовъ“. Сравнивая католическое духовенство съ православнымъ, Коварикъ всецѣло становится на сторону послѣдняго за его религію терпимость и благодушіе. Онъ пишетъ между прочимъ: „Среди польскаго духовенства случаи фанатизма встрѣчаются часто, и „Народныя Листы“ не одимъ разъ сообщали о томъ. Напротивъ того, истинная правда, что русское православное духовенство свободно отъ фанатизма. Такой терпимости по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, съ якою мы встрѣчаемся у православнаго русскаго духовенства, мы тщетно стали бы искать еще гдѣ-нибудь. Я прожилъ три года въ домѣ, рядомъ съ полтавскимъ католическимъ костеломъ и имѣлъ полную возможность наблюдать якъ русскіи священники, проходя мимо костела, всегда останавливались и, снявши шапку, долго и набожно крестились и кланялись. Нѣкоторые входили внутрь костела, дѣлали земный поклонъ, крестились и молились, обращаясь къ иконамъ. Съ другой стороны я долженъ признаться, что никогда еще не видалъ ни здѣсь, ни въ Чехіи (неужели все то чистая случайность?) католическаго ксендза, который бы переклонился предъ иновѣрческимъ храмомъ. Сколько у насъ дома бываетъ неприятностей, обращеній къ властямъ, протестовъ и крика, когда надо похоронити на католическомъ кладбищѣ чело-вѣка, принадлежащаго къ другой христіанской церкви! Въ чешскихъ газетахъ поминутно сообщается о подобныхъ случаяхъ. Здѣсь напротивъ, всѣхъ христіанъ хоронятъ на одномъ кладбищѣ, не только безъ криковъ и протестовъ, но и безъ особыхъ просьбъ. Правда въ городахъ, гдѣ есть побольше католиковъ или протестантовъ, они хоронятъ своихъ покойниковъ въ особой части кладбища; однако ихъ никто къ тому не принуждаетъ и кромѣ того тѣ части не отдѣлены отъ остальнаго кладбища ничѣмъ. Но того мало: православный священникъ, въ случаѣ приглашенія, самъ идетъ во главѣ погребальнаго шествія и хоронитъ скончавшагося католика со всѣми обрядами православной церкви. Я не разъ присутствовалъ. Никогда я не забуду, якъ лѣтъ 15 тому назадъ православный священникъ хоронилъ нашего земляка, арендатора большого имѣнія. То было въ селѣ, верстахъ въ 25 отъ Полтавы. До церкви было версты двѣ; на каждомъ перекресту шествіе останавливалось и священникъ служилъ литію, молясь о усопшемъ. При одной изъ такихъ остановокъ священникъ, простой деревенскій попъ сказалъ: „Помолимся, православныи, о душѣ предавшаго предъ Богомъ раба Божія Іосифа. Мы не знали его родныхъ и друзей, онъ пришелъ къ намъ изъ своей дальней родины. Онъ былъ не нашей вѣры, а все таки былъ нашъ. Теперь онъ ушелъ на свою родину еще дальше прежней.“ Нежеланіе чуждаться иновѣрцевъ проясняется и въ больше интим-

ныхъ вопросахъ, въ семейной жизни. Я знаю цѣлый рядъ примѣровъ, когда православныя священники выдавали своихъ дочерей за католиковъ, не требуя присоединенія своихъ зятьевъ къ православію. Я самъ квартировалъ у землемѣра католика, жена котораго была дочерью православнаго священника. Конечно, дѣти подобныхъ смѣшанныхъ браковъ, по русскимъ законамъ, должны воспитываться въ православной вѣрѣ. Остановливаясь на тѣхъ указаніяхъ, я могу еще высказать пламенное желаніе, чтобы наше католическое духовенство, оставаясь твердо при своемъ ученіи, прониклось насквозь мирнымъ, истинно христіанскимъ отношеніемъ ко всѣмъ иновѣрцамъ, подобно православному духовенству.“

Вслѣдствіе распоряженія начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ — визитныя карточки и другія подобныя имъ печатныя произведенія (поздр. карточки, карточки-картинки и т. п.), а также и дѣловыя бумаги, вложенныя въ заклеенный конвертъ съ обрѣзанными углами, должны оплачиваться вполне по таксѣ для закрытыхъ писемъ. Въ силу новаго правила такая корреспонденція, посылаемая въ конвертахъ съ обрѣзанными углами и заклеенныхъ, будетъ оставаться недоставленной адресату. Карточки визитныя и поздравительныя, чтобы быть доставленными по адресамъ по уменьшенной платѣ (по городской почтѣ одна коп., въ другіе города двѣ коп.) должны посылаться въ незапечатанныхъ конвертахъ.

Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасха.

Сборн. ст. „Изд. 3-е“ (значит. дополн. и улучш., съ 8-ю рисунк.). **И. В. Преображенскаго.**

Книга „одобрена“: 1) Учебн. Ком. при Св. Синодѣ для средн. и низш., мужск. и женск. духовн. и гражд. школь; 2) Училищн. Сов. при Св. Синодѣ для библ. церк.-прих. школь.

ЦѢНА кн. 50 к. (въ прочн. и крас. переплетѣ) безъ перес. и 60 к. съ перес., налож. плат. 70 к., а для церк.-приход. и др. низш. народн. школь и войск. библ., при выпискѣ отъ издателя, 35 к. безъ перес. и 45 коп. съ перес. Налож. плат. 60 коп. „Можно почт. марками“.

Главн. складъ книги у изд.: *Спб., Звенигородская ул., д. 12*

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовицъ.